

Церковь Рождества Богородицы в Бетании

История открытия, атрибуция царских и ктиторских портретов и проблема датировки живописи

Анна-Мария Макарова

В статье поставлена проблема датировки живописи основного объема церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия). Первый исследователь храма Г.Г. Гагарин обратил внимание на портреты грузинских царей – Георгия III, его дочери Тамары и ее сына Лашы Георгия в составе росписи. Позднее царская композиция, а с ней и весь живописный ансамбль стали датироваться 1207 годом, что и было принято академической наукой. Между тем в программе росписи присутствуют портреты владельцев Бетании, представителей рода Орбели – заговорщиков, уничтоженных царем Георгием III в 1177 году. Отсюда возникает закономерный вопрос (впервые в качестве гипотезы выдвинутый Е.Л. Приваловой) о составе ктиторы и истинном времени создания бетанийских царских и ктиторских портретов. В данном исследовании обосновывается новая атрибуция изображенных лиц и предлагаются иные подходы к установлению подлинной даты создания одного из центральных живописных памятников средневекового искусства Грузии.

Ключевые слова: Бетания, Г.Г. Гагарин, Е.Л. Привалова, Георгий III, царица Тамара, Лаша Георгий, Орбели, ктиторы, Сумбат I, Иванэ Орбели, заговор, атрибуция, датировка.

Исторический край Картли¹, вокруг которого в Средние века формировалась грузинская государственность, включает в себя область Квемо (Нижняя) Картли. Уже в XI веке обширные владения в этих землях принадлежали князьям Орбели (Орбелиани). Представители второго по достоинству после правящей династии Багратидов грузинского рода, они особенно возвысились в царствование Давида Строителя (правление: 1089–1125). Неизвестно, когда был основан монастырь Бетания (Вифания), расположенный в глубоком ущелье реки Верэ примерно в 20 километрах к юго-западу от Тбилиси, но в «Истории области Сисакана» (1297–1300) Степаноса Орбелиана (+1304) сообщается, что в XI веке этот монастырь уже существовал. (Ил. 1.) Он сообщает о некоем князе Липарите, который был убит в битве с турками-сельджуками у Бассинской крепости Кануту в Карсской долине в 1048 году. Его тело было перевезено сначала в Карс, а затем в Бетанию, где он и был похоронен².

Ил. 1. Церковь Рождества Богородицы в монастыре Бетания. Грузия

История открытия памятника

Открытие для науки Бетании, как и многих других грузинских памятников, происходит во второй половине XIX века, и связано это с политикой Российской империи на Кавказе. Длительные русско-кавказские войны, вхождение Закавказья, в том числе Картли-Кახетинского царства, в состав Российской империи, трагическая миссия Грибоедова в Иране и многое другое привели к тому, что культура Закавказья с ее бытом, традициями, языками перестает восприниматься частью чужого, нехристианского Востока или Азии. Образ Грузии приобретает в русской культуре романтически-таинственный характер, складываясь по рассказам побывавших за Кавказским хребтом военных, художников, поэтов, любителей христианских древностей.

Уже в 1818 году немецкий востоковед Христиан Мартин Иоахим (Христиан Данилович) Френ (1782–1851), приглашенный в Россию для работы в Академии наук, открыл и возглавил в Петербурге Азиатский музей. Затем он, «основываясь на данных своих исследований в области истории Ближнего Востока, пришел к убеждению о необходимости специального изучения Кавказа и Закавказья»³ и в 1830-е годы создал здесь Отдел Кавказоведения.

В 1837 году по инициативе Френа и при поддержке царевича Теймураза Багратиони в Петербург приезжает французский филолог и историк Мари Броссе (1782–1851). Не углубляясь в описание его деятельности, необходимо сказать, что для кавказоведения она имела огромное значение. В 1847–1848 годы Броссе возглавил археографическую экспедицию Азиатского музея в Грузию. Он не посетил Бетанию, поскольку она в то время еще не была известна, однако несколько позже французский исследователь принимает заметное участие в расшифровке некоторых надписей из этого памятника.

Честь открытия Бетании для дальнейшего изучения и реставрации принадлежит, без сомнения, князю Григорию Григорьевичу Гагарину (1810–1893). Происходит это открытие при следующих обстоятельствах. В 1851 году барон Александр Павлович Николаи (1821–1899), будущий министр народного просвещения, тогда занимавший пост директора походной канцелярии кавказского наместника князя М.С. Воронцова, выкупает имение князей Бараташвили-Орбелиани с полуразрушенным храмовым комплексом на территории поместья. Весной для изучения новообнаруженного памятника были приглашены архитектор Давид Иванович Гримм (1823–1898) и князь Гагарин.

В том же 1851 году Гагарин опубликовал первую статью о Бетании в газете «Кавказ». Приведу этот замечательный текст с некоторыми сокращениями.

«Г-н Гримм и я поехали посмотреть эту церковь, но, несмотря на то что мы были поражены стройностью ее размеров, роскошью и разнообразием наружной резьбы и живописью, проглядывающею во внутрен-

ности церкви сквозь густой слой пыли и грязи, мы не могли приняться за свое дело, так как она была завалена обломками обрушившегося купола и носила на себе ясные и неприятные следы не однократного укывательства в ней соседних стад.

В продолжение нынешнего лета я решился очистить эту церковь, срубить деревья, разрушавшие ее крышу и стены, проложить к ней тропинку и, обмыв все внутренния фрески, *покрыть их маслом* (курсив мой. — А.М.). Труды эти были вполне вознаграждены совершенно неожиданно открытием портретов в рост: царицы Тамары в 4 аршина вышины, отца ее царя Георгия, и сына ее Георгия, названного в последствии времени Монголами *Лаша Георгий*, т.е. Георгий III прекрасный. Надписи имен находятся при каждом портрете и были разобраны нашим ученым исследователем грузинской древности, П.И. Иосселиани, сопровождавшим Его Высокопреосвященство Экзарха Грузии, просвещенного блюстителя всех Грузинских Святынь, посетившего и Бетанию»⁴.

Далее Гагарин сообщает о намерении издать планы Бетании в альбоме «Живописный Кавказ»⁵ и выражает надежду, что его открытие будет способствовать изучению «забытых сокровищ Византийского искусства Грузии». Публикация была продублирована во франкоязычной газете *Journal de St.-Petersbourg*, официальном печатном органе Министерства иностранных дел. Сохранилось неопубликованное письмо к жене Гагарина Софье Андреевне от ее отца А. Дашкова от 24 ноября 1851 года в Москве.

«Дядюшка Ваш князь С.И. изволил ко мне заезжать и привозил *Journal de St. Petersburg*, где напечатана была статья о открытии твоим князем в развалившемся монастыре Вифании, близ Коджар, старинной живописи и портретов царицы Тамары и других — я полагаю, что грузины очень сим были довольны»⁶.

Упомянутый Гагариным грузинский историк и палеограф Платон Игнатьевич Иоселиани (1810–1875) впервые прочитал имена святых в алтарной части и на западной стене, а также надпись к царской композиции, о чем князь пишет в своем очерке. Однако вскоре появляется другая расшифровка, которую предложил Броссе в 1854 году⁷. Он получил их из независимого источника, от офицера, дипломата и археолога любителя Ивана Алексеевича Бартоломея (1813–1870)⁸. Расшифровки Броссе были не везде верными. В частности, имя Георгия III было прочитано им как Давид — это послужило возникновению гипотезы о том, что в Бетании рядом с Тамарой изображен не ее отец, а второй супруг царицы Давид Сослан.

Понятно, что присутствие в росписи царских портретов оказалось решающим для датировки живописи храма «временем царицы Тамары», предложенной Гагариным. Но еще прежде грузинский историк Вахушти Багратиони (1695–1758) в переработанной им в XVIII веке средневековой хронике «Картлис цховреба»⁹ отнес строительство всего монастыря к эпохе блистательной правительницы. Под «магическим» воздействием